

«НЕСОМНЕННО, ИСЛАМСКИЕ БАНКОВСКИЕ ПРОДУКТЫ БУДУТ ИНТЕРЕСНЫ ДЛЯ РАЗНЫХ КЛИЕНТСКИХ СЕГМЕНТОВ»

ГЛАВА ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ТАТАРСТАНА, МУФТИЙ РЕСПУБЛИКИ КАМИЛЬ САМИГУЛЛИН ЯВЛЯЕТСЯ ЧЛЕНОМ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ПО ИСЛАМСКОМУ БАНКИНГУ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ. GUIDE «ИТОГИ ГОДА» ПОПРОСИЛ ЕГО ПРОКОММЕНТИРОВАТЬ НАЧАВШИЙСЯ В РЕГИОНЕ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВНЕДРЕНИЮ ИНСТРУМЕНТОВ ПАРТНЕРСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ.

сообщили в банке. По исламской карте ее держатели не могут оплатить товары в специализированных магазинах по продаже алкоголя и табака. Впрочем, в универсальных магазинах этот «пластик» будет работать, поскольку там «продается и халяльная продукция».

В банке «Ак барс» подчеркивают, что в этом году количество клиентов, которые пользуются такими продуктами, выросло «кратно», но конкретные цифры не называют. В кредитной организации отмечают, что «рынок исламского банкинга только в начале развития».

На середину декабря в реестре участников эксперимента также был «Ак барс капитал», который управляет ценными бумагами. Среди услуг компании — паевой инвестиционный фонд «Лалэ», который организует так называемые халяльные инвестиции. Также в этом реестре есть Сбербанк: в октябре он запустил продукты в рамках исламского финансирования — дебетовую карту «Адафа» и счет «Амана». Их можно оформить в девяти регионах РФ, в том числе в Татарстане. Эти услуги сертифицированы Шариатским консультационным советом Сбербанка. Еще один участник эксперимента — ООО «Домклик». Этот сервис недвижимости совместно со Сбербанком запустил в ноябре исламскую ипотеку.

ЕЩЕ БОЛЕЕ ДЕСЯТКА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ПОДАЛИ ЗАЯВКУ НА УЧАСТИЕ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ. СЕЙЧАС ОНИ ЖДУТ ОДОБРЕНИЯ ЦБ. ПО ИНФОРМАЦИИ GUIDE, В ИХ ЧИСЛЕ ФИНАНСОВЫЙ ДОМ «АМАЛЬ», КОТОРЫЙ УЖЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ, А ТАКЖЕ СТРУКТУРЫ ИРАНСКОГО «МИР БИЗНЕС БАНКА».

Эти организации недавно открыли в Казани свои офисы. «Мир бизнес банк» — это 100-процентная дочка государственного банка Ирана «Банк Мелли Иран». Для участия в эксперименте иранский банк создал специальную фирму «Мирас».

Глава Агентства инвестиционного развития Талия Минуллина отмечает, что пока исламские финансовые услуги могут быть дороже традиционных, однако, по ее словам, цель эксперимента — исправить эту ситуацию. «Два года эксперимента пройдут быстро. Если мы за это время не покажем хороший результат, он может быть признан неудачным. Тогда ни о каком масштабировании на всю Россию не будет идти речь. Это очень страшно», — говорит глава агентства. Госпожа Минуллина подчеркивает, что «исламский банкинг не только для мусульман, но и для других конфессий, даже для атеистов». В связи с этим она считает, что необходимо «разбивать стереотипы».

Рустам Минниханов подчеркнул, что отрасль партнерских финансов — одна из самых быстрорастущих в мире. «Безусловно, эти инструменты востребованы в нашей стране и позволяют привлечь дополнительные инвестиционные ресурсы», — рассчитывает глава республики. Он отмечает «интерес населения и бизнеса к исламским финансам». По его данным, количество сделок в текущем году уже вдвое превысило показатели прошлого года.

С главой Татарстана соглашается заместитель министра финансов России Алексей Моисеев, который считает, что одна из главных задач исламского банкинга РФ — привлечение иностранных инвестиций. «Это будет главным доказательством того, что этот закон был принят не зря и потраченные усилия не прошли даром», — полагает чиновник.

В то же время, по словам председателя комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолия Аксакова, важно, что исламскими продуктами будут пользоваться сами жители регионов — участников эксперимента. По его словам, «около триллиона рублей люди, исповедующие ислам, не вкладывают в банки, поскольку они считают, что это не соответствует их вероисповеданию». «Если это так, то мы должны сделать все, чтобы эти люди принесли деньги в финансовые институты и эти деньги начали работать на нашу экономику», — заявил депутат Госдумы. ■

Guide: Камилъ хазрат, что для вас будет успешным результатом эксперимента, начатого в Татарстане, по внедрению партнерского банкинга? Совпадают ли параметры, которые вы ожидаете достичь по итогам эксперимента, с дорожной картой, сформированной властями Татарстана для его реализации?

КС: Можно будет считать успешным, если его участники смогут разработать и предложить потребителям — физическим и юридическим лицам — готовые финансовые продукты по стандартам шариата. Второе: чем шире и разнообразнее будут эти продукты, тем лучше. У потребителей должен быть выбор. Третье: продукты должны быть доступными, конкурентоспособными и выгодными. Тогда они будут интересны не только для мусульман.

Касательно того, совпадают ли ожидания ДУМ РТ с дорожной картой правительства РТ, то мы работаем сообща со всеми заинтересованными лицами по этому проекту.

Guide: Какая часть населения Татарстана, по вашей оценке, нуждается во внедрении партнерского банкинга? Какие именно продукты исламских финансов являются наиболее востребованными?

КС: Исламские финансы — в принципе не только для мусульман. Исламские финансы подразумевают под собой не религиозную принадлежность потенциального клиента к исламу, а его согласие с принципами перераспределения рисков и неучастие в социально вредных инвестициях. Это такой принцип участия в развитии экономики, который является более безопасным для него.

Возьмем инфляцию. Инфляция — это следствие процентного кредитования. Когда кредитов выдается слишком много, растет «пузырь», деньги становятся доступными, потребление населением увеличивается. Но объем реально производимых благ не успевает за увеличением выданных кредитов. Возникает рост цен, а инфляция в свою очередь сопровождается понижением покупательной способности.

В случае с кредитованием производства тоже нарушается баланс — между банком и предпринимателем нет разделения рисков. Какой бы результат ни получил бизнесмен от своего кредитованного проекта, положительный или отрицательный, финансисту гарантирована прибыль и у него нет совершенно никакой заинтересованности в успехе своего заемщика.

Такой подход отдаляет банки от реального сектора экономики. А в партнерских финансах все возможные убытки, как и прибыль, финансист и предприниматель разделяют вместе. Поэтому, несомненно, исламские банковские продукты будут интересны для разных клиентских сегментов.

Касательно пакета продуктов — на сегодняшний день в Татарстане жителям ряд продуктов партнерского банкинга уже доступен. Они, можно

МУФТИЙ ТАТАРСТАНА КАМИЛЬ САМИГУЛЛИН

сказать, покрывают базовые потребности мусульманского сообщества. Это — халяльная ипотека, дебетовая карта, паевой инвестиционный фонд, лизинг, благотворительные эндаумент-фонды и фонды пенсионного накопления. Эти продукты запущены совместно с такими финансовыми организациями, как Финансовый дом «Амаль», «Ак барс банк», «Ак барс капитал», «Мир бизнес банк», «Иджара Лизинг» и «Национальный НПФ». В данное время разрабатываются также новые финансовые продукты в сфере страхования, гарантий и факторинга.

Guide: Когда и при каких условиях можно ожидать иностранных инвестиций в Татарстан по линии исламского банкинга? Не является ли препятствием для потенциальных инвесторов из исламских стран срок эксперимента в Татарстане — два года?

КС: В этом и состоит цель эксперимента — выявить пробелы в законе и в механизме его реализации. Точно так же, как на традиционном рынке финансовых услуг, все регулируется правовыми нормами, рынок исламского банкинга тоже должен гарантировать его участникам соблюдение их прав и обязанностей. По мере реализации эксперимента и по мере накопления опыта регулирования постепенно должны восполниться недоработки в законе и быть предложены оптимальные решения.

Наша задача — максимально использовать эти два года, чтобы доказать и российскому регулятору, и зарубежным партнерам, что исламские финансы в нашей стране имеют реальную почву для развития. Нужно заслужить доверие иностранных инвесторов. А что для этого нужно? Например, должна быть прозрачность шариатского аудита, соответствие действующих продуктов заявленным характеристикам, объем представленного пакета исламского финансирования, объемы продаж.

И самый главный критерий для всех участников рынка — это легитимность контроля. Важно, чтобы за соответствие продуктов стандартам халяль несли ответственность надежные религиозные организации, которые имеют благоприятную репутацию и достаточные компетенции. Иными словами, о халяльности финансового продукта можно говорить, только если он подготовлен и одобрен компетентными специалистами исламского права и исламской экономики, и при условии дальнейшего шариатского контроля за его реализацией.

У нас в Татарстане таким сертифицирующим и контролирующим органом является Совет улемов ДУМ РТ, который осуществляет не просто единоразовую сертификацию исламского продукта, а еще и проводит дальнейший постоянный аудит и контроль финансовой организации. В состав нашего совета улемов входят доктор исламских наук, знатоки исламского имущественного права (фикх аль-муамалат), сертифицированные специалисты ААОИФ — Ассоциации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений. Совет улемов ДУМ РТ является авторитетным и признанным среди всех других шариатских органов в четырех экспериментальных регионах.

Кстати, об интересе иностранных инвесторов к российским исламским финансам свидетельствует, например, работа Международной торговой площадки ITS. Площадка запустила первый исламский фондовый индекс ITS Shariah Index, который включает в себя акции 30 крупнейших компаний, соответствующих требованиям шариата и обращающихся на ITS. Индекс создан татарстанской компанией Sahih Invest на основе методологии, разработанной в Российском исламском институте и аккредитованной Советом Улемов Духовного управления мусульман РТ.

Guide: Насколько, по вашему мнению, велика вероятность того, что по окончании эксперимента, исламский банкинг продолжит свое развитие в Татарстане? Что может стать для этого решающим фактором?

КС: Думаю, если к процессу подключилось государство, то это усилит доверие потребителей к продуктам исламского финансирования, а значит, будет запрос и развитие. ■